

Лу Шабай прекрасно понимала, что это было признаком того, что Е Инь еще не полностью вышла из роли. Ее сердце сжалось, а разум на мгновение отключился под наплывом эмоций.

Почему?

Почему раньше Е Инь справлялась с ролями, а сейчас так глубоко погрузилась в эту?

Что такого сделал режиссер «Крепости роз», чтобы так повлиять на нее?

Ее мысли были в полном хаосе.

Даже чувство вины не покидало ее.

Если бы она настояла на своем и не позволила Е Инь сниматься в «Крепости роз», возможно, все было бы иначе?

Если бы она не торопилась, дала Е Инь больше времени для подготовки, прежде чем стать настоящей актрисой, может, этого бы не случилось?

Но сейчас об этом уже поздно думать.

Она знала, что слишком переживает.

Лу Шабай понимала, что запретить Е Инь сниматься в «Крепости роз» или вообще заниматься актерством было бы слишком жестоко.

Она рождена для большого экрана.

Противоречивые чувства терзали Лу Шабай, вызывая головную боль.

Тем временем Е Инь, сидящая в ванной напротив, не подозревала о ее мыслях. В теплой воде она постепенно приходила в себя и улыбнулась Лу Шабай своей наивной улыбкой.

Эта улыбка стала последней каплей для Лу Шабай.

Ее разум рухнул.

Вода омывала ее ноги, тепло было приятным и расслабляющим, а пар в ванной комнате создавал атмосферу, которая будоражила чувства.

Лу Шабай наклонилась к другому краю ванной, оперлась на край и посмотрела на Е Инь сверху вниз. С этого угла девушка казалась еще более прекрасной.

Она наклонилась и поцеловала Е Инь в губы.

Новые хлопковые простыни Лу Шабай были мягкими, только что вынутыми из сушилки и сохранившими запах солнца. Вместе с множеством подушек они создавали уют, в котором хотелось заснуть и не просыпаться.

Е Инь спала крепко.

После ванны ее мысли, которые то и дело уносились вдаль, постепенно возвращались в реальность благодаря прикосновениям Лу Шабай. В конце концов, она открыла влажные глаза, и Лу Шабай завернула ее в полотенце, уложив в кровать, заваленную подушками и пуховым

одеялом.

Она не хотела просыпаться, желая остаться в объятиях Лу Шабай, пока солнце не взойдет и не зайдет, просто тратя время впустую.

Е Инь спала крепко, но Лу Шабай не могла уснуть.

В два часа ночи неожиданный звонок нарушил ее биоритмы.

Она уже крепко спала, но сон был беспокойным, словно что-то не давало ей покоя.

Раз уж она проснулась, Лу Шабай решила взять телефон и посмотреть отчеты, обняв Е Инь одной рукой.

Сейчас она была занята больше, чем когда-либо раньше. Открыв собственную студию, даже с единственной актрисой, она едва успевала справляться с делами.

С ростом популярности Е Инь работы стало в разы больше.

Она начала с просмотра отчета о кассовых сборах «Дела минувшей весны».

Пик проката уже прошел, и после праздничного ажиотажа фильм начал привлекать больше внимания.

Кассовые сборы, вопреки ожиданиям, не упали, а даже немного выросли.

Лу Шабай взглянула на дальнейшие планы: согласно графику, Е Инь предстояло участвовать в нескольких мероприятиях.

В ее почте лежали письма с предложениями сотрудничества от телеканалов и журналов, включая интервью, фотосессии и участие в шоу.

С ролью Гао Янь Е Инь стала настоящей звездой.

Открыв Weibo, можно было увидеть, как ее имя мелькает повсюду.

Гао Янь полюбилась не только подросткам, но и старшему поколению, которое ценило ее искренность и доброту.

Для мужчин она стала идеалом первой любви, а девушки, посмотрев фильм, вспоминали не школьных красавиц, а лучших подруг, соседок или старших сестер.

В отличие от мужской аудитории, которая восхищалась ее красотой, молодые девушки оценивали Е Инь более разнообразно: от «сияющей красоты» до «захватывающей дух харизмы».

Новые поклонники с невероятным энтузиазмом делились ее фотографиями и видео на различных платформах.

Эта девушка, создавшая небольшое чудо, теперь лежала у нее на руках, спокойно спя.

Лу Шабай смотрела на лицо Е Инь. Без макияжа она выглядела еще более невинно, а усталость придавала ей трогательное выражение, от которого сердце Лу Шабай сжималось.

Ей всего девятнадцать.

Она занимается актерством всего полгода.

Сниматься в драме, требующей глубокого погружения, было рискованным шагом.

Сожалела ли она об этом?

Нет, Лу Шабай не жалела. Она знала, что ради успеха нужно чем-то жертвовать. Даже если Е Инь потребуется несколько месяцев, чтобы выйти из роли, хороший фильм принесет ей больше пользы, чем вреда.

— Я не хочу, чтобы ты так уставала, — прошептала она, касаясь лба Е Инь. Тепло ее кожи успокаивало.

— Но другого выхода нет.

Перед рассветом Лу Шабай тихо говорила сама с собой.

Она выбрала для Е Инь путь, который не подходил для обычных актрис.

С самого начала она нацеливалась на звание звезды. После «Крепости роз» она планировала, чтобы Е Инь стала главной героиней крупных коммерческих фильмов, завоевала титул «королевы экрана» и даже помогала новичкам в студии, укрепляя свою репутацию.

Успех всего этого зависел от кассового потенциала Е Инь.

Коммерческое кино смотрит только на цифры.

Если имя актрисы гарантирует кассовые сборы, то ей будут доступны любые проекты.

Если Е Инь сможет доказать свою привлекательность для зрителей, она получит преимущество перед другими актрисами.

Обсуждения Гао Янь в сети и отчеты аналитиков показывали одно:

Кассовый потенциал Е Инь был недооценен.

Многие зрители в опросах упоминали ее имя, что стало ярким моментом в отчете.

Если «Крепость роз» выйдет в удачное время, Е Инь сможет поднять кассовые сборы этой драмы.

Лу Шабай не смогла сдержать тяжелый вздох.

Она расставила приоритеты в списке задач, отметив самые важные и вычеркнув менее значимые.

В ближайшее время Е Инь нужно больше отдыхать.

Возможно, из-за ее движений Е Инь слегка зашевелилась, обняла ее за талию и не дала двигаться дальше.

Лицо девушки все еще выглядело юным, а кожа была настолько нежной и светлой, что

казалась почти прозрачной.

Е Инь спала так крепко, что даже свет от телефона не разбудил ее. Лу Шабай впервые осознала, насколько она еще молода.

Если бы она уделяла больше внимания Е Инь...

Лу Шабай постаралась отогнать эти мысли. Сейчас сожаление было бесполезным, и она могла только быть рядом с ней.

Она осторожно подвинула голову Е Инь, обняла ее и наконец почувствовала сонливость.

Когда человек засыпает, время летит незаметно.

Лу Шабай специально отключила будильник, чтобы Е Инь могла проснуться сама. Поэтому первым в доме проснулась Вэй Хуэй.

У нее не было никаких забот: она пришла сюда вчера, приняла душ и спокойно спала до утра. Теперь, проснувшись и обнаружив, что на первом этаже никого нет, она задумалась.

Оставаться в чужом доме, когда хозяева еще спят, было неудобно.

Узнав о романтических отношениях Лу Шабай и Е Инь, Вэй Хуэй старалась не мешать им.

Подумав, она решила выйти на улицу и посмотреть, можно ли купить что-нибудь вроде соевого молока и жареных палочек.

<http://bllate.org/book/15554/1414868>